Под руководством Львиного Сердца они нашли находящийся в опасности клан намного быстрее, чем могли бы в противном случае. Древесные коты и их жилища очень хорошо вписывались в окружающую их среду.

Стефани навещала Львиное Сердце "дома" и знала, что искать. Древесные коты не так сильно влияли на окружающую среду, как люди, но они создавали платформы для сна и места, где они могли хранить пищу.

Осматривая часть частольного леса, куда привел их Львиное Сердце, Стефани подумала, что в любое другое время это было бы очень хорошим местом для жизни древесных котов. Поток, берущий начало из какого-то внутреннего источника - вероятно, пресноводного ключа - создавал восточную границу, в то время как на небольшом расстоянии на юг тек южный приток реки Макара. На севере она видела большой луг, заросший травой до пояса. Само частокольное дерево выглядело крепким и здоровым. Однако теперь, когда дым клубился сквозь ветви деревьев, перекрывая дневной свет, так что зловещее сияние приближающегося огня казалось тусклым, яростным солнечным светом, светящим из стороны в сторону, местность казалась уродливой и тревожной.

Стефани поняла, что это была также сцена хаоса - хаоса, вызванного их собственным прибытием.

Львиное Сердце властно мяукнул и одной рукой постучал в дверь. На этот раз Стефани без колебаний открыла ему дверь. Если он не успокоит котов, их появление принесет больше вреда, чем пользы.

"Мы подождем здесь," - сказала Стефани. "Иди."

Что бы ни сказал Львиное Сердце собравшимся древесным котам, это не получило всеобщего одобрения. Несколько самцов зашипели и сплюнули. Они не совсем выгибали спину, как коты старой Земли - их длинные туловища имели другую форму - но отношение было почти таким же.

Что бы ни "сказал" Львиное Сердце в ответ, это не сразу разрядило ситуацию. Джессика пробормотала с заднего сиденья с издевательским "сельским" акцентом, очевидно, от имени местных древесных котов.

"Уходи. Ты нам здесь не нужен, незнакомец. У нас все хорошо, просто отлично, мы сами по себе."

Несмотря на напряженность ситуации, Стефани хихикнула. Карл скривил уголок рта в полуулыбке, но когда заговорил, его голос был напряженным.

"Огонь перекинулся на этот остров по частокольного дереву на востоке. Пока ветер не перенес его в крону, но когда это произойдет, для этих парней будет слишком поздно, даже если они все убегут."

Стефани кивнула. "Так давайте сделаем все возможное, чтобы замедлить приближение огня и не дать ему забраться в кроны. Этот ручей слишком узок, чтобы сделать что-то большее, чем просто замедлить огонь, но он даст нам источник воды. Это также логичное место для начала противопожарной линии."

"Согласен," - сказал Карл. "Давай оставим машину к западу от ручья. Это просто пассажирская машина, к тому же легкая. Мы не можем использовать его, чтобы валить деревья. Я собираюсь

настроить свой уни-линк для отправки автоматических обновлений в СЛС."

"Разве они не заметят, что мы остановились?"

Карл ухмыльнулся. "Ну, я не совсем бесчестен, но я программирую, чтобы отправлять сообщения, которые покажут нас, исследующих ответвление этого языка пожара. Я предполагаю, что, если мы не отметим что-то как "срочное", наши данные будут переданы в компьютерную картографическую программу. У них недостаточно людей, чтобы обрабатывать данные вручную."

"Это не совсем бесчестно," - согласилась Стефани. "Поехали."

Пока они с Карлом излагали свои планы, Стефани периферийно увидела, что Джессика говорила на заднем сиденье. Теперь она вмешалась в разговор.

"Я говорила с Четом и сообщила ему о нашем местонахождении. Немного хороших новостей. Поскольку он знал, что его могут назначить на шаттл, он пилотирует один из старых грузовиков своей семьи. Он тоже не будет достаточно силен, чтобы валить деревья, но если мы сможем убедить древесных котов доверять нам, мы сможем перевезти всю группу за раз."

"Дипломатия," - сказала Стефани, выходя из машины и бросив обеспокоенный взгляд на то место, где Львиное Сердце теперь обменивалась шипением и рычанием с парой хриплых котов, "будет работой Львиного Сердца."

И будем надеяться, подумала она, выгружая свое снаряжение из аэрокара, что он справится, не прибегая к насилию.

В отличие от большинства людей Стефани Харрингтон слишком хорошо знала, насколько опасными могут быть древесные коты. Она была в довольно плохой форме, когда пушистая масса клана Львиного Сердца устремилась вниз с верхушек деревьев, чтобы сразиться с гексапумой, атаковавшей их обоих - привлеченной, как она теперь подозревала, запахом ее крови, когда она разбилась с ее дельтапланом. Тем не менее, она видела последствия, слышала, как Фрэнк и Эйнсли говорили о том, как сильно был изранен труп.

Если эта группа решит преследовать Львиное Сердце, у него не будет шансов - и как у одного против многих, и как у калеки, каким он был. С ней был пистолет, но сможет ли она выстрелить в стаю древесных котов, даже чтобы спасти Львиное Сердце? Она не знала и очень надеялась, что ей не понадобится этого выяснять.

Отбросив эти мысли, Стефани накинула сумку с пожарным мешком себе на плечи, надев ее, как рюкзак поверх своего пожарного костюма.

Такие устройства использовались с первых дней механизированного пожаротушения, но эта модель имела большое преимущество перед своими предшественниками. Когда те были пусты, они были бесполезны, а в этом находился мощный миниатюрный насос и запас таблеток химикатов. Все, что нужно было сделать, это опустить питающий шланг в источник воды, и пакет наполнился бы вместе с необходимыми химикатами. Как только ее собственный рюкзак был надет, Стефани повернулась, чтобы помочь Джессике поправить свой.

"Помнишь, что мы говорили тебе об треугольнике огня?" - спросила Стефани Джессику.

Джессика кивнула, двигаясь за Стефани, когда та поспешила к ручью.

"Да. Огню нужен жар, кислород и горючее, иначе он не может гореть."

"Правильно." Стефани подняла топор. "И тут в дело вступает это."

"Ты помогаешь своей маме в саду, поэтому используй навыки, которые у тебя уже есть." Они были сейчас у ручья, и Стефани продемонстрировала. "Обрежь все эти кусты и побеги. Это то, что огонь будет использовать как топливо в первую очередь. Если наткнешься на что-то слишком толстое, активируй вибролезвие. Затем с помощью мотыги очисть полосу в несколько метров. Удали листья. Когда закончишь с областью, скажем, шириной в пару метров, активируй пожарный мешок и намочи землю. Намочи стволы деревьев на пару метров по длине."

Джессика сразу приступила к работе. Ее метод не был одобрен СЛС, но был достаточно хорошим - и быстрым.

"Я понимаю, что мы делаем," - сказала она, радио в ее костюме передавало ее голос короткими кусками. "Сначала мы удаляем топливо, а затем увлажняем землю, чтобы было холоднее."

"Верно," - сказала Стефани, работая в нескольких метрах выше по течению. "Кроме того, вещества, которые мы подмешиваем в воду, затрудняют горение. Если нам повезет, мы очистим обе стороны ручья, но пока одной достаточно."

"А ветки деревьев?" - спросила Джессика. "Разве они не топливо?"

Голос Карла присоединился к разговору. "То, что мы срезаем - "легкое топливо". Оно быстро горит. Стволы деревьев - это "тяжелое топливо". Огню требуется больше времени, чтобы справиться с ними. Конечно, когда он это сделает, это будет настоящей болью, но если мы сможем спасти их от огня..."

"Например, когда пытаешься развести костер в кемпинге," - сказала Джессика. "Нельзя просто поднести спичку к бревну и ожидать, что оно загорится. Нужен трут, потом веточки... "

Они работали вместе, помогая друг другу. Стефани подумала, что если бы не огонь, который с каждой минутой они видели все ближе и ближе, было бы даже весело. Она подключила свой уни-линк к системе связи костюма. Когда она заканчивала обрезку небольших деревьев, в ушах послышался голос Чета.

"Мы близко," - сказал он. "Мы видим машину Карла. Нам приземлиться рядом."

"Давайте," - сказала Стефани. "Вы одели костюмы?"

"Да," - заверил ее Чет.

"Я встречу вас и покажу, куда идти. Слушайте, древесные коты очень нервные. Не знаю, убедил ли их Львиное Сердце, что мы на их стороне, но лучше к ним не подходить."

"Понял," - сказад Чет. "Мы идем."

Стефани знала, что Карл и Джессика слышали Чета, поэтому, наклонившись, чтобы схватить пучок прутьев и вытащить их из очищенной зоны, она поспешила навстречу новоприбывшим.

Посмотрев вперед, она увидела Львиное Сердце и древесных котов. По-видимому, изменений в положении не было. Или они были?

Шум приближающегося грузовика заставил всех поднять глаза. Стефани, опасаясь, что деликатная ситуация вот-вот выйдет из равновесия, поспешила ему навстречу.

Львиное Сердце, подумала она, хотела бы я уметь спросить тебя, что происходит...

* * *

‹Уходи,› - сказал крупный кот, назвавшийся Кусающим в Нос, включив в это имя короткое, но очень яркое изображение того, как он заработал этот титул.

Лазающий Быстро не сомневался, что есть один снежный охотник, который - неважно, что он в то время был довольно молод - никогда больше не приблизится к одному из Народа, не говоря уже о том, чтобы совершить ошибку, думая, что им можно хорошо пообедать.

Однако, как ни восхитительна свирепость Кусающего в Нос в защите себя и своих близких, теперь она была направлена неверно и просто глупо.

‹Мы здесь, чтобы помочь,› - сказал Лазающий Быстро. ‹Разве это не клан Влажной Земли?›

‹Да,› - прорычал Кусающий в Нос.

‹Тогда,› - сказал Лазающий Быстро, не скрывая своего замешательства, ‹почему вы так враждебны? Наверняка Право- и Лево- Полосатые рассказали, как моя двуногая и ее друг спасли их из горящих зеленых-иголок. Где они? Были ли они посланы вперед, как молодые люди, которых я встретил - Прыгуна, Маленькую Свидетельницу и их братьев?›

‹Нет.› Ответ сопровождался шипением и рычанием. ‹Хотя должны были быть. Нет. Близнецов отправили разведать дорогу к нашему бывшему гнездовью, проверить, свободна ли дорога. Они стремились искупить свою прежнюю глупость.›

Лазающий Быстро подумал, что если дым не сделает запах чего-либо еще невозможным, то этот Кусающий в Нос будет пахнуть как Сломанный Зуб, старейшина его собственного клана Яркой Воды, тип настолько ограниченный, что нужно прыгать вверх и вниз на его голове, чтобы он увидел разумность перемен.

И все же, честно говоря, Народ больше походил на Сломанного Зуба и Кусающего в Нос, чем на него самого, на Быстро Бьюшего или даже на его собственную сестру, Поющую Истинно. Они были способны, но перемены не считались чем-то хорошим или чем-то, чего следовало бы искать. Вот почему Народ избегал двуногих, хотя знал о них с того момента, как первое из их блестящих яиц разбило небо и навсегда изменило мир.

В самом деле, если бы Лазающий Быстро не был бы обнаружен - не позволил бы себя обнаружить - как некоторые все еще шипели, Народ все еще мог бы пытаться спрятаться от неизбежного. Двуногие не приземлились, как какая-то странная перелетная птица, только для того, чтобы взмахнуть крыльями и не оставить ничего, кроме яркого перышка и сказки, которую певцы памяти могли рассказывать скучным зимним днем. Двуногие были здесь, чтобы остаться - и разошлись, как веерные уши после дождя.

Двое из соратников Кусающего в Нос - возможно, братьев, поскольку у них было такое же тяжелое телосложение, - неуклюже двинулись вперед, чтобы обойти его и встать между Лазающим Быстро и напуганными членами клана Влажной Земли.

Лазающий Быстро знал, что позади него Погибель Клыкастой Смерти, Затеняющий Солнечный

Свет и Открытая Ветрам вылезли из машины и достают оборудование. Погибель Клыкастой Смерти тихо разговаривала с Открытой Ветрам. Он чувствовал ее мысленное сияние, спокойное и устойчивое, более яркое, чем пожирающий огонь. Он также чувствовал ее веру в то, что он сможет справиться с этими идиотами - членами клана Влажной земли.

Лазающий Быстро сфокусировал свой мыслеголос, чтобы обратиться к тем, кто хотел его слушать.

‹Мы здесь, чтобы помочь. Этот огонь больше, чем вы думаете. Он родился, когда молния коснулась гор на востоке, но теперь ветры несут его сюда. Двуногие пытаются остановить огонь - я не прошу вас верить мне - вы можете поговорить с другими, которые наверняка были свидетелями их действий. Моя двуногая и другие - и я - пришли посмотреть, как идет пожар. Я слышал "крики" некоторых и привел нас сюда. Теперь, когда мы здесь, мы не уйдем. По крайней мере, мы дадим время вашему клану бежать. И я предлагаю вам сделать это быстро - и надеюсь, что огонь не погонится за вами так далеко, что вашей единственной надеждой будет рискнуть залезть в реку.›

Сзади у сужения пресноводного ручья раздался шум. Лазающий Быстро оглянулся и увидел, что Погибель Клыкастой Смерти и ее друзья использовали свои инструменты, чтобы создать барьер возле ручья, явно надеясь замедлить приближение огня.

‹Они пытаются остановить огонь?› - спросил новый голос. Он принадлежал другому самцу, который не представился, но послал ощушение, что он родственник близнецов.

‹Да. Они убирают опасный кустарник.› Лазающий Быстро решил, что немного сарказма не повредит. ‹Мера предосторожности, которую этот клан, несомненно, хотел сделать, чтобы было приятнее собирать орехи поздним летом.›

Общий всплеск смущенных мыслей дал ему понять, что его догадка была близка к тому, что произошло - что были те члены клана, которые утверждали, что с жаркой погодой кому-то необходимо защитить это новое гнездовье. Несомненно, прожив на такой влажной территории, которую он мельком видел в их мысленных образах своего бывшего дома, они забыли, насколько опасным может быть кустарник.

‹Почему же тогда, если все, что они делают, - это чистят кустарник,› - парировал Кусающий в Нос с враждебностью в каждой ноте, ‹они делают пахучие метки там, где находятся? Видите, как они мочатся на расчищенную землю? Отвратительное поведение! Они помечают свою территорию, как Клыкастая Смерть в жару.›

Лазающий Быстро громко вскрикнул и засмеялся, чуть не задохнувшись от дыма.

‹Это не пахучие метки. Это инструменты для переноски воды, как мы используем тыквы и корзины с подкладкой. Они стремятся сделать землю слишком влажной для огня. Как и мы, они знают, что эти двое не дружат ›

Вдалеке он услышал звук приближающегося аэрокара. Несомненно, Погибель Клыкастой Смерти вызвала помощь. Хотя у двуногих не было мыслеречи, он знал, что они использовали инструменты, чтобы передавать свои голоса на огромные расстояния.

Некоторые из членов клана Влажной Земли уже отступали, паника витала в воздухе. Лазающий Быстро уловил фрагментарные изображения, когда они бормотали между собой. История о Говорящем Ложно и о том, как он украл многих из Народа и держал их в рабстве, пришла сюда. Видимо, несколько членов этого клана опасались, что все двуногие одинаковы.

Погибель Клыкастой Смерти спешила со стороны ручья навстречу приближающейся машине. Лазающий Быстро знал, что у него было всего несколько вдохов, прежде чем самые паникующие побегут - и, убегая, они мог навлечь на себя ту самую опасность, в надежде избежать которую они пришли сюда.

‹Еще помощники,› - сказал он. ‹Двуногие знают, что для замедления огня нужно много рук. Воспользуетесь ли вы временем, которое они вам дадут, или будете действовать как котята, которые дрожат, когда тень крыла смерти заслоняет луну?›

Трое других двуногих вывалились из машины чуть ли не перед тем, как она приземлилась. Лазающий Быстро узнал в них членов клуба дельтапланеристов. Он был рад и позволил другим котам почувствовать свою радость, послав им изображение того, как эти юнцы ловили ветер, управляя им как птицы.

Это изображение искусило судьбу? Лазающий Быстро не был уверен, что верит в судьбу, но именно в этот момент ветер принял участие в битве желаний.

Граница, которую Погибель Клыкастой Смерти и ее друзья построили, чтобы сдержать приближающийся огонь, проходила параллельно одному краю рощи сетевого дерева, которую клан Влажной Земли сделал своим новым домом. Другой край был широким лугом, с густой высокой летней травой, ставшей золотисто-коричневой с наступлением более прохладных ночей и пониженным содержанием воды в эти засушливые дни.

Лазающий Быстро не сомневался, что этот луг был одной из причин, по которой клан Влажной Земли выбрал именно этот участок сетевого дерева. Густая трава не только могла бы стать отличной подкладкой для зимних гнезд, но поле привлечет ищущих корма норных бегунов и других мелких наземных обитателей, обеспечивая лучшую охоту. Наконец, за открытой местностью на этом фланге будет легко наблюдать в холодные времена, когда голод заставляет рискнуть крупных хищников.

С краю луга уже было видно начало сбора урожая, но, хотя Народ действительно ел некоторые растения, их зубы не были хорошо приспособлены к срезанию. Большую часть такой уборки приходилось выполнять с помощью камней с острыми краями, и это был медленный и утомительный труд. Срезанная полоса была в ширину примерно с длину тела - и то без хвоста - что было недостаточно чтобы остановить огонь.

И в тот момент, выше по течению от того места, где двуногие так напряженно срезали кусты и ветви и разбрызгивали свою "мочу", порыв ветра перебросил через ручей веточку с живыми искрами, и превратил эти искры в пламя. Оно приземлилось на участок сухой травы на дальнем конце луга так нежно, как если бы его положили туда, и вспыхнуло, как распустившийся экзотический цветок.

Погибель Клыкастой Смерти что-то крикнула и побежала прямо к тому месту, где теперь бушевал луговой огонь.

* * *

Пока Андерс и доктор Калида шли отмечать путь к стабильному острову в болоте, Вирджил и Кесия начали опускать на землю важнейшее оборудование, чтобы его можно было перенести в их новый лагерь. Дейси Эмберли подготовила Лэнгстона Нэца к перемещению, переместив его конечность за конечностью на носилки и привязав к месту.

Только доктор Уиттакер продолжал ставить собственные приоритеты на первое место. Когда

Андерс мягко предположил, что постельные принадлежности, возможно, важнее артефактов, доктор Уиттакер с сожалением покачал головой. Он, казалось, забыл, насколько близко он подошел к тому, чтобы ударить Андерса. Андерс подумал, не сходит ли он с ума.

"Мой мальчик," - ласково сказал отец, "разве это не ты уверял, что нас в любой момент спасут?"

Андерс не делал этого, но он не думал, что сейчас самое время обсуждать это. Он забрался туда, где мог проверить узлы, на которых держались носилки Лэнгстона - они были очень твердыми, хотя и несколько сложными, наследием того, что Дейси называла своей "фазой макраме". Затем, с помощью Дейси и Верджила, он начал спускать носилки на землю.

Когда Андерс напрягал все мускулы, он увидел, что его отец болтает, очевидно, совершенно безразличный к человеку, который был его ближайшим помощником.

"Помнишь, что мы говорили о поездке сюда? Уже убедительно показано, что древесные коты используют инструменты. Но этого недостаточно, чтобы доказать ограниченным плутократам, имеющим такое влияние здесь, в Звездном Королевстве, что древесные коты умны. Что их убедит, так это доказательство того, что древесные коты также занимаются искусством и обладают философией и религией."

Говоря это, доктор Уиттакер махал кусками совка из тыквы, которые были одной из его последних находок. Несмотря на то, что совок был чисто функциональным, он был украшен гравировкой по краям с четкими изображениями длинных раскосых листьев частокольного дерева, реалистично расходящихся веером от ветки, которая начиналась у нижней чаши совка.

Андерс думал, что это было "искусством" не более, чем то, чем он занимался в детстве, но он должен был признать, что это явно было украшением, а не случайными царапинами.

Лэнгстон был теперь в нескольких футах от земли. Кесия подняла руки, чтобы удерживать носилки и выравнивать их.

"Что замечательно в этом произведении," - продолжил доктор Уиттакер, завернув его в то, что Андерс узнал как свою запасную рубашку, "так это то, что никто не может утверждать, что это было сделано под влиянием человека. Это делает его таким важным."

Лэнгстон был внизу. Андерс развернулся и начал медленный спуск, чтобы помочь нести носилки.

"Андерс!" - рявкнул доктор Уиттакер. "Не мог бы ты хоть немного помочь? Ты мог бы спустить один из этих свертков. Не нужно идти с пустыми руками."

"Извини, папа," - сказал Андерс, не останавливаясь. "Если бы ты поднимался и спускался по этим лестницам столько раз, как я, ты бы знал, что мне нужны обе руки."

Он спустился вниз и поплелся, чтобы помочь Кесии.

Она сказала очень мягко: "Не сердись на своего отца. Он страдает от того, что психологи называют "вытеснением". Моя бабушка пережила нечто подобное, когда дедушка погиб в неожиданной катастрофе. Она не могла смириться с мыслью, что что-то настолько ужасное может произойти из ниоткуда. Внезапно здоровье ее любимой меховой пуговицы стало для нее самым важным. Доктор Уиттакер, вероятно, избавится от этого, ммм, навязчивого поведения, когда мы вернемся на базу. Прямо сейчас он пытается убедить себя, что из этого выйдет что-то

хорошее."

Андерс наклонился, чтобы поднять носилки, когда он поднимал их, его колени подгибались. Он заговорил сдавленным от усилия голосом.

"Может быть, но мне бы понравилось намного больше, если бы он просто признал, что..." Он постеснялся использовать грубые слова из уважения к Кесии, хотя он слышал, что она использовала и худшие.

"Что это в основном его вина?" Кесия хмыкнула, взявшись за другой конец носилок. "Что он вел себя бессовестно? Поверь мне. Ему не позволят забыть об этом."

Андерс подумал, было ли это предсказанием или угрозой - а может быть, и тем и другим сразу. Сначала он обрадовался. Потом он понял, что это будет значить. Если доктор Уиттакер будет опозорен, он потеряет проект. Андерсу не понравилась мысль о том, что доктор Уиттакер потеряет проект. Это означало бы оставить Сфинкс и древесных котов - и Стефани, которая становилась его другом, и Карла и Джессику...

Хуже того, это будет второй раз, когда ученые-инопланетники - не то чтобы Теннесси Больгео действительно был ученым, но Андерс слышал, как не один человек говорил о нем, как о "докторе Больгео" - не оправдала бы высоких ожиданий Звездного Королевства. Что это будет значить для древесных котов? По крайней мере, задержка с подтверждением их статуса разумных существ.

Андерс и Кесия были теперь одни - за исключением бессознательного Лэнгстона Нэца - и пока они медленно шли по тропе, которую обозначили он и доктор Калида, Андерс тихо сказал.

"Кесия, я знаю, что мой отец был идиотом, но... Вы понимаете, что если все это взорвется, проект обречен. Доктор Калида - ксенобиолог, интересующийся антропологией, она не может заменить его. Вы с Вирджилом зависите от исследований, которые вы проведете в этой экспедиции, чтобы закончить диссертацию... А Лэнгстон..."

Последовала долгая пауза, затем Кесия сказала: "Ты говоришь, что мы должны защищать доктора Уиттакера?"

"Я говорю," - сказал Андерс, "что он вел себя, как эгоцентричный идиот, но, как вы сказали, это "вытеснение". Ни одной минуты он не забывает о древесных котах."

"Нет. Только о людях."

"Тем не менее, подумайте об этом."

"Хорошо."

Если тащить все снаряжение с места, где затонул фургон, было тяжело, то тащить его обратно было в три раза тяжелее. Да, его было меньше - они отдали свой последний блок питания Дейси, и у них почти не осталось еды, - но они были намного более уставшими.

Запах дыма не стал сильнее, а может, их носы просто приняли его, как часть фона. Может быть, пожар даже взяли под контроль. Андерс не думал, что у него хватит сил снова подняться над кронами деревьев, по крайней мере, пока он не поел и, возможно, не вздремнул.

Он взял в руки мощный бинокль и осмотрел линию деревьев, пытаясь увидеть свой флаг. Его

внимание привлекло движение вниз по дереву.

Он увидел их лишь на мгновение, четко очерченных на фоне листвы: двух древесных котов, серо-кремовых самцов. Андерсу показалось, что их взгляды встретились на расстоянии, хотя это было невозможно. Потом они ушли.

На мгновение Андерс подумал о том, чтобы рассказать остальным о том, что он видел, затем остановился. Что в этом хорошего? Его отец мог назвать его лжецом или, что еще хуже, настоять на том, чтобы они вернулись и посмотрели, может быть древесные коты еще здесь.

У Андерса болели ноги, шея, плечи и спина. В конце концов, лежать на одеяле и отдыхать, даже несмотря на давящую на него дополнительную гравитацию, было все, чего он хотел.

Закрыв глаза, Андерс не столько заснул, сколько свалился с обрыва в чистейшем изнеможении.

* * *

Обрадовавшись, когда прибыли Чет, Кристина и Тоби, Стефани знала, что они ведут проигранную битву. Ее охватило чувство неуверенности и вины. Если бы они не вмешивались, смогли бы древесные коты справиться со всем самостоятельно? Может быть, присутствие людей нарушило их обычные модели поведения?

Она вспомнила, как много лет назад на Мейердале она принесла домой, как ей казалось, брошенную маленькую белочку, как ее отец забрал ее, озабоченно наморщив лицо.

"Стеф, никогда не трогай детенышей. Вероятно, его родители были рядом, готовые помочь. Этот маленький... "

Он не сказал больше ничего, но Стефани могла сказать по его выражению лица, что он был обеспокоен тем, что ее действия обрекли маленькое существо на смерть. Оно было бы обречено, если бы ее отец не был ветеринаром и случайно не оказался дома. Этот опыт навсегда избавил ее от "усыновления" диких животных. Когда они покинули Мейердал, она нашла дом для своих любимцев, зная, что было бы жестоко перевезти их на чужую планету только потому, что она их любила.

Неужели это снова инцидент с белочкой? Неужели она приговорила этих древесных котов своим высокомерием?

Стефани яростно срубила основание куста, даже не удосужившись включить вибролезвие. Понимая, что она растрачивает энергию, которую она могла бы потратить более продуктивно, что она позволяла своему темпераменту - этому дикому, танцующему пламени, которое пожирало ее, как огонь теперь пожирал кусты на другой стороне ручья - управлять ею, Стефани хотела, чтобы присутствие Львиного Сердца успокоило ее.

Взглянув на него, она вспомнила, что именно он привел их сюда, ясно, что он думал, что они могут принести пользу. Она повернулась к следующей части своего участка, когда увидела, как ветер перенес ветку через ручей и она приземлилась посреди дальнего края заросшего травой луга.

"Карл!" - крикнула она. "Огнезащитная линия прорвана. Я иду туда."

Крепко сжимая в руке свой топор, Стефани побежала под частокольными деревьями в

направлении горящего участка луга. Ее противопожарный мешок давно израсходовал свой первоначальный запас, но она пополняла запас в ручье, поэтому у нее было немного воды. Но игривые языки ветра разносили огонь по сухой луговой траве быстрее, чем она могла добраться до него.

"Стеф," - позвал Карл, его голос пришел через радио в ее пожарном костюме, "мы не сможем потушить его. У тебя есть пожарный факел."

"Да."

"Я думаю, у нас хватит места, чтобы пустить встречный огонь. Это рискованно, но надо попытаться. Если огонь захватит луг, он дойдет до деревьев, и тогда... "

Он замолчал, возможно, вспомнив, что его слова были слышны всем на их канале. Она знала, что он собирался сказать. Если этот переменчивый ветер толкнет огонь к линии деревьев, древесным котам не было бы спасения. Им самим возможно тоже.

В несколько шагов Стефани добралась до края луга. Уголком разума она заметила, что несколько метров высокой травы уже были срезаны до нескольких миллиметров высоты. Это могло бы замедлить огонь, если бы его не гнал ветер, и было недостаточно, чтобы рассчитывать на это - тем более, что трава была только подстрижена, а не убрана до голой земли.

Когда она вбежала в более высокую траву, она прокляла свой небольшой рост. Трава доходила ей до шеи, затрудняя продвижение, но она могла слышать треск огня, лизавшего сухие стебли, и знала, в каком направлении ей нужно идти.

Снова голос Карла. "Стеф, мы достаточно глубоко внутри. Если мы подойдем намного ближе, мы просто попадем в этот огонь. Готова?"

Она оглянулась и увидела Карла, стоящего в трех метрах справа.

"Готова. Я начинаю!"

В сущности, пожарный факел представлял собой просто трубку с легковоспламеняющейся жидкостью с зажигалкой на конце. Стефани нажала на кнопку, от чего трубка вытянулась наружу, чтобы не зажечь огонь у собственных ног. Осторожно, представляя, что это не более чем тренировка, она провела жидкостью аккуратную линию, а затем подожгла ее.

"Топливо, тепло, кислород," - подумала она, раздувая пламя, чтобы оно шло от нее, к уже существующему огню, а не к деревьям. Когда ее встречный огонь хорошо разгорелся, она сменила факел на топор. Перевернув его мотыжной стороной вниз, она начала сгребать траву со своей стороны от нового пламени, так что даже если ветер решит вмешаться, пламя найдет только голую землю.

Справа от нее Карл также начал проводить новую линию защиты от огня. Затем слева Стефани заметила, что кто-то, даже ниже ее ростом, рвет траву.

"То..." - начала она, но этот человек был меньше даже чем Тоби. Фактически, он даже не был человеком. Это был древесный кот, очень большой древесный кот. Тот самый древесный кот, который, она почему-то была уверена, столкнулся с Львиным сердцем по их прибытии. Слева от него другой кот копался в траве, обнажая голую, негорючую землю.

Вау! подумала Стефани. Я хочу, чтобы доктор Уиттакер и доктор Хоббард были здесь. Им бы это понравилось.

Она подавила смех. Она предположила, что противники интеллекта древесных котов все еще могут утверждать, что конструктивное тушение пожаров не является признаком конструктивного мышления. Они сказали бы, что то, что делали древесные коты, было делом инстинкта или имитации, или что любому, кто думал, что бежать к огню, а не в противоположном направлении - признак сообразительности, нужно проверять голову.

Время шло, Стефани сосредоточилась на возведении преграды против огня. Время от времени кто-то из ее команды задавал вопрос, но здравый смысл и инициатива были в порядке вещей.

Тем временем огонь распространялся через ручей на восток.

Мы не сможем оставаться здесь долго, подумала Стефани. Надеюсь, Львиное Сердце убедил древесных котов позволить нам увести их отсюда.

Она взглянула туда, где Джессика, Тоби, Кристина и Чет, которым помогали несколько древесных котов, хорошо поработали, расчистив свою сторону реки. Стефани слишком хорошо знала, что все, что потребуется, - это еще одна перенесенная ветром ветка или пучок листьев, и эта с трудом созданная линия против огня будет прорвана.

На некоторых деревьях уже загорелись сухие листья. Одна мертвая квази-сосна вспыхнула в величественном огне.

Как свечки, подумала Стефани. Так они называли этот эффект в классе. Очень странно...

Она возвращалась к своей работе, когда пламя, поднимавшееся вверх по соседней сосне, обжигающе вспыхнуло, вероятно, дойдя до кармана смолистого материала. С громким треском ствол дерева взорвался, рассыпая искры. Затем вся горящая масса рухнула прямо на Джессику.

В наушниках Стефани раздался пронзительный крик, за которым последовала масса сбивчивой болтовни, в которой голос Джессики явно отсутствовал.

http://tl.rulate.ru/book/42375/962468